

Книга Иоиля и Лаодикийская Церковь адвентистов седьмого дня — Номер двадцать три

Jeff Pippenger

2026-01-04

Номер двадцать три

В двадцать второй статье я писал: «Затем в одиннадцатой главе родословие избранного народа представлено десятью именами от Сима до Авраама. Одиннадцатая глава — это повествование о Вавилонской башне, но также и родословие избранного народа, представленное в лице Авраама. Одиннадцатая глава вводит избранный народ, которому предстояло вступить в тройной завет с Богом. Третьим и последним шагом было жертвоприношение Исаака в двадцать второй главе. Глава „одиннадцать“ — это альфа-начало, а глава „двадцать два“ — омега-завершение. Вера, необходимая, чтобы услышать голос Бога в значении имён, ничем не отличается от веры, необходимой, чтобы услышать Его голос в нумерации Его Слова.»

Одиннадцатая глава представляет завет Каина и завет Авеля. Мы многократно показывали на протяжении лет, что пророческие характеристики Вавилонской башни представляют собой ложный завет. После потопа произошла смена диспенсаций: до потопа поклонение совершалось у ворот Эдена, а после потопа поклонение должно было совершаться у жертвенника. К жертвеннику предъявлялись конкретные библейские требования. Его следовало соорудить из природного камня, без какого-либо обтёсывания или высекания камня человеком. Это должен был быть камень на камне, без раствора.

Цель башни заключалась в том, чтобы сделать сподвижникам Нимрода имя, которое отражает характер. В башне мы видим, как люди пытаются спасти самих себя и превозносить себя как небесных богов. Башня — символ церкви, которая считает, что может спасти себя и что её следует превознести, как делают десять царей в Псалме 83, когда они возвышают папскую голову в нечестивом союзе библейского пророчества, который происходит во время воскресного закона.

Песнь, или псалом, Асафа. Не премолчи, Боже; не безмолствуй и не оставайся в покое, Боже. Ибо вот, враги Твои шумят, и ненавидящие Тебя подняли голову. Псалмы 83:1, 2.

Мир только что был уничтожен Ноевым потоком, и причиной, по которой Бог определил закрытие времени благодати для допотопного мира, было то, что помышления людей стали непрестанно злыми. Библия говорит о единстве по-разному, и один из образов — "видеть глаза в глаза". Пойдут ли двое вместе, не сговорившись между собою?

Итак умоляю вас, братья, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы вы все говорили одно и то же, и чтобы не было между вами разделений; но чтобы вы были

совершенно соединены в одном уме и в одном суждении. 1 Коринфянам 1:10.

То, что Бог смешал языки во время суда над царством Нимрода, показывает, что до смешения они были едины и, следовательно, имели один и тот же характер, и этот характер выражался в религии, основанной на человеческих делах — в отличие от тех, кто в этой же главе представлен Авраамом. Сим был верным человеком во времена Нимрода. Историки указывают на Сима как на того, кто убил Нимрода, могучего мятежника пред Господом. Это утверждение остается в силе и без мнений историков, поскольку Сим — человек Завета, который ведет свой род от Ноя, человека Завета, который, в свою очередь, ведет свой род от Сифа, другого человека Завета, вошедшего в историю Завета, чтобы занять место своего брата Авеля, еще одного человека Завета, прямого потомка Адама.

Одиннадцатая глава Бытия — это великая борьба между Христом и Сатаной в контексте завета жизни и завета смерти. Нимрод воплощает образ сильного охотника пред Господом, ибо он представляет церковь с множеством приверженцев. Аврам, по линии Сима, представляет церковь с немногими приверженцами. Сим был человеком завета, когда Нимрод строил свою башню, но два завета в одиннадцатой главе представлены не Симом и Нимродом, а Нимродом и Авраамом. Павел ясно определяет это пророческое правило.

Ибо этот Мелхиседек, царь Салима, священник Бога Всевышнего, встретил Авраама, возвращавшегося после поражения царей, и благословил его; которому и Авраам дал десятую часть из всего; во-первых, по истолкованию имя его: Царь праведности, а затем и царь Салима, то есть царь мира; без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, но уподобленный Сыну Божию, пребывает священником навсегда. Теперь подумайте, как велик был этот человек, которому даже патриарх Авраам дал десятину из добычи.

И поистине те из сынов Левия, принимающие священство, имеют по закону заповедь брать десятины с народа, то есть со своих братьев, хотя и сами произошли от чресл Авраама:

Но тот, чье родословие не ведётся от них, получил от Авраама десятины и благословил имевшего обетования. И без всякого противоречия меньший благословляется большим. И здесь смертные люди принимают десятины; а там принимает их тот, о ком свидетельствуется, что он живёт. И, можно так сказать, и Левий, принимающий десятины, дал десятину в Аврааме, ибо он ещё был в чреслах отца, когда Мелхиседек встретил его. Евреям 7:1–10.

В теме Мелхиседека содержится немало истины настоящего времени, но я лишь отмечаю, что Павел прямо учит о пророческих характеристиках людей завета — и под этим я имею в виду мужчин и женщин в богодухновенном свидетельстве, чье библейское свидетельство обозначает веху в пророческой линии Божьего завета с человечеством. Павел учит, что Мелхиседек, живший до того, как на Синае было установлено левитское священство, а значит более чем за четыреста лет до появления левитского священства, принял десятину от Левия. Чтобы принадлежать к левитскому священству, нужно было быть левитом,

способным доказать свое кровное происхождение от Левия. Мелхиседек не мог показать, что он из рода Левия, ибо Левий еще не родился.

Пророческая линия, представляющая Божий завет с Адамом и Евой, на самом деле включает два завета. Первый — завет жизни с простым испытанием. После грехопадения и не выдержанного испытания следующий завет включал кровь агнца, чтобы обеспечить их одеждой. Затем был Божий завет с человечеством, представленный радугой, Ноем и жертвенным поклонением. Затем — одиннадцатая глава Бытия, где начался Божий завет с избранным народом, который будет называться евреями. Во всех этих повествованиях библейские персонажи — люди завета, мужчины или женщины.

В одиннадцатой главе Бытия излагается начало завета жизни с избранным народом, и изложено это как раз там, где Нимрод учреждает завет смерти, символизируемый кирпичами и раствором — подделкой по отношению к неотёсаным камням и отсутствию раствора, символизируемым жертвенником. Сестра Уайт говорит, что жертвенник представляет Христа; следовательно, религия Нимрода, являясь лжерелигией, представляет ложного Христа.

И сказали они друг другу: пойдём, сделаем кирпичи и тщательно обожжём их. И были у них кирпичи вместо камня, а смола была у них вместо раствора. Бытие 11:3.

Если же будешь делать Мне жертвенник из камня, не сооружай его из тесаного камня; ибо если поднимешь на него своё орудие, ты осквернишь его. Исход 20:25.

Мы в опасности смешать священное и обыденное. Святой огонь от Бога должен быть использован в наших трудах. Истинный жертвенник — Христос; истинный огонь — Святой Дух. Это наше вдохновение. Только когда Святой Дух ведет и направляет человека, он является надежным советником. Если мы отвернемся от Бога и от Его избранных, чтобы вопрошать у чужих жертвенников, нам будет отвечено по делам нашим. Избранные вести, книга 3, 300.

Среди прочих истин, один из уроков, пророчески выводимых из одиннадцатой главы Бытия, состоит в том, что она представляет начало пророческой линии. Потоп Ноя обозначает пророческое разделение. Когда Ной вышел из ковчега, должен был установиться новый способ поклонения, и способ поклонения всегда порождает две группы поклоняющихся, как это показано в истории Каина и Авеля. Одиннадцатая глава Бытия — это новый мир с начальной историей, которая становится основополагающей для завершающей истории, когда народ завета Божьего последнего времени призывает работников одиннадцатого часа выйти из Вавилона во время кризиса воскресного закона. Нимрод — человек греха во время кризиса воскресного закона, а Сим, который является Авраамом, — человек Божий в том же самом кризисе. Рассеяние и смешение языков в одиннадцатой главе Бытия начались вскоре после того, как Ной вышел из ковчега. Темой одиннадцатой главы являются два завета, и повествование достигает своего завершения, когда в двадцать второй главе излагается третий этап Авраамова завета.

Одиннадцатая глава — это альфа-история линии Авраама, которая достигает омега-истории в двадцать второй главе. Начальная история Вавилона Нимрода и заключительная история принесения Исаака в жертву обе представляют собой окончательный суд над человечеством. Эта линия начинается у башни Нимрода и простирается до принесения Исаака в жертву, и кульминирует двумя противоположными жертвоприношениями. Приношение Нимрода получает исполнительный суд Бога, а суд Авраама получает Божье благословение. Нимрод — альфа одиннадцатой главы, а Авраам — омега двадцать второй главы. Омега всегда больше, по крайней мере в двадцать два раза согласно еврейскому алфавиту, и сила, проявленная в смешении языков и рассеянии народов повсюду, была далеко превзойдена силой креста. Башня Нимрода представляет Башни-близнецы 11 сентября, а принесение Исаака в жертву представляет воскресный закон.

Линия завета с избранным народом начинается символом числа одиннадцати и заканчивается символом числа двадцати двух. Эта линия завершается при закрытии времени благодати в альфа-истории Нимрода, а также в омега-истории Авраама. Сама история Нимрода и Авраама изложена в первой книге Библии и помещена в контекст преодоления последствий совсем недавнего разрушения, принесенного потопом Ноя. В первой книге Библии иллюстрация двух заветов представляет двух свидетелей, которые обозначают закрытие времени благодати на линии от одиннадцатой до двадцать второй главы.

Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный пусть еще творит правду; и святой пусть еще освящается. Откровение 22:11.

Немрод остается неправеден и нечист, а Авраам — праведен и свят, как указано в альфе Бытия 11–22, а также в омеге Откровения 22:11. Непосредственно перед закрытием времени испытания в 10-м стихе дано повеление не запечатывать слова пророчества книги сей. Непосредственно перед закрытием времени испытания, в самом следующем стихе, в Откровении есть пророчество, которое должно быть распечатано. Через два стиха после одиннадцатого Христос дает ключ к распечатыванию этого пророчества.

И говорит мне: не запечатывай слов пророчества книги сей, ибо время близко. Неправедный пусть ещё делает неправду; и нечистый пусть ещё сквернится; и праведный пусть ещё творит правду; и святой пусть ещё освящается. И вот, я скоро приду, и награда моя со мною, чтобы воздать каждому по делам его.

Я Альфа и Омега, начало и конец, первый и последний. Откровение 22:10-13.

Глава двадцать вторая — омега-глава всей Библии, а ключ к раскрытию запечатанного пророчества в Откровении — это принцип, который Христос выделил превыше прочих в первой главе Откровения. Первая глава — первая буква еврейского алфавита, а двадцать вторая — последняя. В стихах с девятого по одиннадцатый первой главы Иоанн представляет себя и называет Христа Альфой и Омегой.

Я, Иоанн, также брат ваш и соучастник в скорби, и в царстве и терпении Иисуса Христа, находился на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса

Христа. Я был в духе в день Господень и услышал позади себя громкий голос, как бы трубный, говорящий: Я есмь Альфа и Омега, первый и последний; что видишь, напиши в книгу и пошли в семь церквей, что в Азии: в Ефес, и в Смирну, и в Пергам, и в Фиатиру, и в Сардис, и в Филадельфию, и в Лаодикию. Откровение 1:9–11.

В одиннадцатом стихе Иоанн находится на Патмосе, но в двенадцатом стихе он оборачивается, и с этого момента он в небесном святилище. Таким образом, в стихах 9/11 мы находим свидетельство Иоанна, в котором Иисус назван Альфой и Омегой, что Иисус уже сказал о Себе в стихе 8:

Я — Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, который есть, который был и который грядет, Всемогуший. Откровение 1:8.

В восьмом стихе Иоанн записывает то, что он слышал, как Христос говорил о Самом Себе. В стихах с девятого по одиннадцатый говорит сам Иоанн о себе. Это означает, что в первых одиннадцати стихах есть два свидетеля, которые называют Христа Альфой и Омегой. Стихи с девятого по одиннадцатый образуют самостоятельный смысловой блок. Хотя они связаны со всей главой, в этих стихах Иоанн говорит о себе; тогда как в стихах с четвёртого по восьмой Иоанн говорит от имени Божества к Его церквам. Четвёртый стих начинает смысловой блок, который заканчивается восьмым стихом. Это видно по начальным характеристикам Христа — Того, Кто был, есть и грядёт, — указанным в четвёртом стихе и затем снова в восьмом.

Иоанн — семи церквам, которые в Азии: благодать вам и мир от Того, Который есть, и был, и грядет; и от семи духов, которые пред престолом Его; и от Иисуса Христа, Который есть свидетель верный, первенец из мертвых и владыка царей земных. Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших кровью Своею, и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему; Ему слава и держава во веки веков. Аминь. Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око, и те, которые пронзили Его; и возрыдают из-за Него все племена земные. Ей, аминь.

Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, который есть, и был, и грядет, Вседержитель. Откровение 1:4-8.

Первые три стиха первой главы представляют Откровение Иисуса Христа, с которого непосредственно перед закрытием времени испытания снимается печать, ибо в третьем стихе сказано: «время близко». «Время близко» — это то же самое утверждение в десятом стихе двадцать второй главы, где сказано: «не запечатывай слов пророчества книги сей, ибо время близко». Пророчество, с которого снимается печать, — это Откровение Иисуса Христа.

Четвёртый стих начинает вскрытие печатей, и четвёртый стих начинается свидетельством Иоанна: «Я, Иоанн», а затем в восьмом стихе Сам Христос называет Себя. Человеческий свидетель — в первом из пяти стихов, а Божественный — в конце. Четвёртый стих называет Небесного Отца Тем, кто «есть, и кто был, и кто грядет». Восьмой стих называет Христа Тем, кто «есть, и кто был, и кто грядет».

Ключ к снятию печатей с Откровения Иисуса Христа — принцип Альфы и Омеги. Будучи Первым и Последним, Христос также существует в настоящем, хотя Он был в прошлом и будет в будущем. Тот факт, что Иисус и Отец — это Бог, Который был, есть и грядёт, — это ещё одно представление Христа как Альфы и Омеги. Он — Альфа и Омега, Первый и Последний, Начало и Конец, и Он был в начале и будет в конце. «Ключи» царства, которые даны церкви в Кесарии Филипповой, — это также тот «ключ», возложенный на плечо Елиакима в Исаии 22:22. Альфа книги Откровения — первая глава, а омега — двадцать вторая, так что во главах Откровения мы находим весь еврейский алфавит. Тринадцатая глава представляет восстание Соединённых Штатов, а затем и мира. Первая глава представляет Христа как Альфу и Омегу, а двадцать вторая подтверждает ту же истину, но в связи со снятием печатей, упомянутым в первой главе. Первая, тринадцатая и двадцать вторая главы представляют три еврейские буквы, которые вместе образуют слово «истина».

В двадцать третьей главе Матфея Иисус изрекает восемь «горе» в адрес фарисеев и саддукеев. В последнем стихе двадцать второй главы спор Христа с придирающимися иудеями завершился загадкой Давида — загадкой, которую можно разгадать лишь при понимании принципа альфы и омеги.

Когда фарисеи собрались вместе, Иисус спросил их, говоря: «Что вы думаете о Христе? Чей Он сын?»

Они говорят ему: «Сын Давидов».

Он говорит им: как же Давид в духе называет Его Господом, говоря: «Сказал Господь Господу моему: сиди одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих»? Итак, если Давид называет Его Господом, как Он Сын ему?

И никто не мог ответить ему ни слова, и с того дня никто уже не смел задавать ему больше вопросов. Матфея 22:41–46.

Заключение двадцать второй главы обозначает веку в истории завета. Иеремия также касается этой линии истины:

Слово, которое было к Иеремии от Господа: Стань во вратах дома Господня и провозгласи там слово сие, и скажи: Слушайте слово Господне, все Иудеи, входящие сими вратами поклоняться Господу. Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: исправьте пути ваши и деяния ваши, и Я дам вам жить на этом месте. Не надейтесь на лживые слова, говоря: «Храм Господень, храм Господень, храм Господень — вот он».

Ибо если вы совершенно исправите пути ваши и дела ваши; если вы по правде будете вершить суд между человеком и ближним его; если не будете притеснять пришельца, сироту и вдову, и не будете проливать на этом месте крови невинной, и не будете ходить вслед иных богов себе во вред, тогда Я дам вам жить на этом месте, на земле, которую Я дал отцам вашим, во веки веков. Вот, вы полагаетесь на лживые слова, которые не принесут пользы. Неужели вы будете красть, убивать, прелюбодействовать, ложно клясться, кадить Ваалу и ходить вслед иных богов, которых вы не знаете, и приходить и

становиться предо Мною в этом доме, который назван именем Моим, и говорить: «Мы спасены, чтобы делать все эти мерзости»?

Стал ли этот дом, называемый именем Моим, в ваших глазах вертепом разбойников? Вот, Я Сам видел это, говорит Господь. Но пойдите теперь к месту Моему, которое было в Силоме, где Я прежде водворил имя Мое, и посмотрите, что Я сделал с ним за нечестие народа Моего Израиля.

И ныне, за то, что вы сделали все эти дела, говорит Господь, — Я говорил к вам, вставая рано и говоря, но вы не слушали; и Я звал вас, но вы не отвечали; потому поступлю с этим домом, именуемым именем Моим, на который вы уповаете, и с местом, которое Я дал вам и отцам вашим, как поступил с Силомом. И отвергну вас от лица Моего, как отверг всех братьев ваших, — всё племя Ефремово. И ты не молись за народ сей, не возноси за них ни вопля, ни молитвы и не ходатайствуй предо Мною: ибо Я не услышу тебя. Иеремия 7:1–16.

Иеремии было сказано не молиться за древний Израиль, ибо они достигли точки невозврата, как и спорящие иудеи в конце двадцать второй главы. Когда Моисей (человек завета) столкнулся с решением Бога уничтожить избранный народ завета, Моисей вступился молитвой. В седьмой главе Иеремии велено не молиться за тот же самый народ завета. Пророческая история Силома приводится как последовательное свидетельство того, что Бог отвергает избранный народ завета, когда их грех достигает предела, за которым нет искупления, как это выражено в одном стихе.

Ефрем прилепился к идолам; оставь его. Осия 4:17.

В истории завета момент, когда Бог прекращает Свои заветные отношения, является особой вехой. Отвержение свидетельства Иисуса Навина и Халева, ставшее десятым испытанием, — ещё один пример. Иеремии также было сказано несколькими главами позже не молиться за этот народ.

И потому не молись ты за этот народ, не возноси за них ни вопля, ни молитвы: ибо Я не услышу их во время, когда они будут взывать ко Мне в бедствии своем. Иеремия 11:14.

В седьмой главе извержение лаодикийцев при воскресном законе, как это представлено символикой Шилоаха, указывает на то, что Он «сделает» в ближайшем будущем.

И потому поступлю Я с домом сим, на который наречено имя Мое, на который вы уповаете, и с местом, которое дал вам и отцам вашим, как поступил с Силомом. И отвергну вас от лица Моего, как отверг всех братьев ваших, всё племя Ефремово. И ты не молись за народ сей, и не возноси за них ни вопля, ни молитвы, и не ходатайствуй передо Мною: ибо Я не услышу тебя. Иеремия 7:14–16.

В одиннадцатой главе повеление не молиться связано со страхом, который охватит лаодикийцев, когда они окажутся в периоде скорби, который последует за воскресным законом. Переживаемый ими страх вписан в историю их отвержения завета.

Слушайте слова сего завета и говорите мужам Иуды и жителям Иерусалима; и скажи им,

Так говорит Господь Бог Израилев;

Проклят будет человек, который не послушается слов сего завета, который Я заповедал отцам вашим в тот день, когда вывел их из земли Египетской, из печи железной, говоря: слушайтесь гласа Моего и исполняйте их во всем, что Я заповедую вам: и будете Мне народом, и Я буду вам Богом; чтобы Я исполнил клятву, которою Я клялся отцам вашим, дать им землю, текущую молоком и медом, как это есть ныне.

Тогда отвечал я и сказал: да будет так, Господи. Тогда сказал мне Господь,

Провозгласи все эти слова в городах Иудиных и на улицах Иерусалима и скажи: слушайте слова сего завета и исполняйте их. Ибо Я настойчиво увещевал отцов ваших со дня, когда вывел их из земли Египетской, и до сего дня, вставая рано и увещевая, говоря: слушайтесь Моего голоса. Но они не слушались и не преклоняли уха своего, а каждый ходил по упорству злого сердца своего; за то Я наведу на них все слова сего завета, который Я заповедал им исполнять, но они не исполняли.

И сказал мне Господь: обнаружен заговор среди мужей Иуды и среди жителей Иерусалима. Они возвратились к беззакониям своих предков, которые отказались слушать Мои слова; и они пошли вслед иных богов, чтобы служить им: дом Израиля и дом Иуды нарушили Мой завет, который Я заключил с их отцами.

Посему так говорит Господь: вот, Я наведу на них бедствие, от которого они не смогут избавиться; и возопиют ко Мне, но Я не услышу их. Тогда пойдут города Иуды и жители Иерусалима и воззовут к богам, которым они кадят; но они вовсе не спасут их во время бедствия их. Ибо сколько у тебя, Иуда, городов, столько у тебя богов; и сколько улиц в Иерусалиме, столько вы поставили жертвенников позорищу, жертвенников для кадения Ваалу.

Итак, не молись за этот народ и не возноси за них ни вопля, ни молитвы: ибо Я не услышу их в то время, когда они будут взывать ко Мне о своей беде. Иеремии 11:1–14.

Воскресение кандидатов на то, чтобы войти в число ста сорока четырёх тысяч, указано в Откровении 11:11; их окончательный сбор указан в Исаии 11:11; внешняя линия дракона, зверя и лжепророка указана в Данииле 11:11; суд по закону о воскресном дне над плевелами указан в Иезекииле 11:11; а наказание и страх, которые постигают неразумных дев, указаны в Иеремии 11:11.

Повеление не молиться за этот народ является вехой в последних стихах двадцать второй главы Евангелия от Матфея, а двадцать третья глава указывает на восемь "горе" в адрес адвентизма. Двадцать третья глава — это либо 22 октября 1844 года, либо воскресный закон. Обе эти вехи являются исполнением брака, а брак заключается между мужем и женой, которые соединяются и становятся одной плотью. Супружеское соединение представляет искупление, или "at-one-ment". Человек был создан по образу Божьему, и Он

сотворил мужчину и женщину. Их потомство формируется из двадцати трех хромосом от мужчины и двадцати трех от женщины. Вместе их сорок шесть хромосом составляют храм. Каждый человек — храм, ибо разве не знаете, что вы — храм Господень?

Совершение брака, когда двое становятся одним, — это сочетание двух храмов по двадцать три, образующее один храм из сорока шести. Христос — Тот, Кто строит храм, и Он созидает Свою церковь как женский храм, которому предстоит соединиться с Его мужским храмом. Соединение происходит, когда человеческий храм соединяется с Божественным во Святом Святых Божьего храма. «Двадцать три» — символ запечатления ста сорока четырёх тысяч, и эта работа началась в конце двухтысячтрёхсотлетнего пророчества. Матфей, двадцать третья глава, — это приговор против лаодикийских адвентистов седьмого дня, которые являются подделкой ста сорока четырёх тысяч.

Сто сорок четыре тысячи — это восьмой, который из семи, и это те, кто воскресают в восьмой день, и они — восемь душ на ковчеге Ноя, они — восемь потомков Сифа, и печать на их лбах имела прообраз в обрезании, совершаемом в восьмой день. Они — священники, которые помазываются для служения в восьмой день, а изречение восьми «горе» в адрес адвентизма в двадцать третьей главе — это изречение против поддельной восьмёрки.

Возглашению горя в адрес неразумных дев предшествует запечатление народа Божьего в последнем стихе двадцать второй главы. Двадцать вторая глава соответствует двадцать второй главе Бытия, ибо первая книга Ветхого Завета является прообразом первой книги Нового Завета. В центре пророческого ряда Евангелия от Матфея от одиннадцатой до двадцать второй главы, составляющего двенадцать глав, шестая из этих двенадцати глав — шестнадцатая глава, где Симону, сыну Иони, было дано имя Петр.

И я говорю тебе: ты — Петр, и на этом камне я создам мою церковь, и врата ада не одолеют ее. Матфея 16:18.

В главах 11–22 Евангелия от Матфея насчитывается 459 стихов. Средний стих — семнадцатый стих шестнадцатой главы, но этот стих нельзя отделить от восемнадцатого и девятнадцатого стихов, поскольку вместе они составляют одно высказывание.

Иисус сказал ему в ответ: Блажен ты, Симон, сын Ионин; потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах. И Я говорю тебе: ты — Пётр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её. И дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах. Матфея 16:17–19.

Самая середина глав с одиннадцатой по двадцать вторую — это основополагающее заветное утверждение для христианства. В этом утверждении имя Симона изменено на Петра, что — если применить числовую позицию каждой буквы английского алфавита, где, например, «a» — это один, а «z» — двадцать шесть, — даёт: «p» — 16, «e» — 5, «t» — 20, ещё одно «e» — 5 и «r» — 18. Если перемножить $16 \times 5 \times 20 \times 5 \times 18$, получится 144 000, а упоминание о перемене имени Симона на Петра, символе заветных отношений, находится в главе 16,

стихе 18; и первая буква имени Peter — число 16, а последняя — число 18. Всё это находится в центре двенадцати глав, которые начинаются символом числа одиннадцать и заканчиваются символом числа двадцать два.

Эта линия также прослеживается в Бытии, главах с одиннадцатой по двадцать вторую, и в этой линии 305 стихов, что указывает на семнадцатую главу, одиннадцатый стих как центр этой линии. Эта линия из двенадцати глав первой книги Ветхого Завета указывает на завет с Авраамом и представляет альфа-линию, которая сходится с омега-линией в тех же главах первой книги Нового Завета. Центр омега-линии в Евангелии от Матфея — это вершина заветных отношений ста сорока четырех тысяч, которые являются знамением завета, поднятым при воскресном законе. Центральный стих линии из Бытия указывает не только на центральный стих, но и на второй, или средний, этап тройного завета с Авраамом, и столь же существенно — на знамение завета.

И обрезывайте крайнюю плоть вашу; и это будет знамением завета между Мною и вами.
Бытие 17:11.

Мы продолжим это в следующей статье.

Тогда, пока он сметал грязь и мусор, фальшивые драгоценности и поддельные монеты, всё поднялось и, словно облако, вылетело в окно, и ветер унёс их. В суматохе я на мгновение закрыл глаза; когда открыл, весь мусор исчез. Драгоценные камни, бриллианты, золотые и серебряные монеты были рассыпаны в изобилии по всей комнате.

Затем он поставил на стол шкатулку, значительно больше и красивее прежней, и пригоршнями собирал драгоценности, бриллианты, монеты и бросал их в нее, пока не осталось ни единого, хотя некоторые бриллианты были не больше острия булавки.

Тогда он сказал мне: «Приди и посмотри».

"Я заглянул в ларец, но мои глаза ослепило это зрелище. Они сияли в десять раз ярче, чем прежде. Я подумал, что их отполировали в песке ноги тех нечестивцев, которые рассеяли их и втоптали в пыль. Они были расположены в ларце в прекрасном порядке, каждая на своем месте, без каких-либо видимых усилий со стороны человека, бросившего их туда. Я закричал от великой радости, и этот крик разбудил меня." Ранние сочинения, 83.

«Вы слишком отдаляете пришествие Господне. Я видела, что поздний дождь придёт так [же внезапно, как] полуночный клич, и с десятикратной силой». Сполдинг и Маган, 5.

И во всех вопросах мудрости и разумения, о которых царь спрашивал их, он находил их в десять раз лучше всех чародеев и астрологов, которые были во всем его царстве.
Даниил 1:20.